Глава 7

"" Чёрт возьми, не могу поверить, что я встретился с её отцом в тот один раз, когда решил заставить её заплатить за ужин.

Возвратившись домой, Чэнь Ханьшэн не мог не пожаловаться. Чэнь Чжаоцзюнь и Лян Мэйцзюань уже ушли на работу. Кухня была такой чистой, что не пахла ни маслом, ни дымом.

Сначала Чэнь Ханьшэн планировал принять душ, а затем поспать всё утро. В прошлом он бы был занят с того момента, как открывал глаза, и до тех пор, пока снова не появится возможность поспать. Теперь, когда путешествие во времени дало ему больше свободного времени, он должен воспользоваться этим.

Он проспал до 10:30 утра. Непрекращающийся звонок домашнего телефона разбудил Чэнь Ханьшэна.

Во сне Чэнь Ханьшэн всё ещё был в 2019 году. Когда он открыл глаза, это снова было палящее лето 2002 года.

— Кто это?

Чэнь Ханьшэн подошёл к телефону и взял трубку.

— Твоя мать!

Лян Мэйцзюань бесцеремонно сказала: «Мы планируем отправиться к бабушке на обед. Ты должен повидаться с ней, прежде чем уедешь в университет, поскольку после этого у тебя будет меньше возможностей для этого».

— Понял.

Чэнь Ханьшэн повесил трубку и в оцепенении сел на край кровати. Он пытался вспомнить, как обстояли дела в семье с его бабушкой по материнской линии и той стороной семьи.

Поразмыслив, Чэнь Ханьшэн рассмеялся про себя. «Чёрт, почему мне кажется, что я живу в веб-романе? Я не могу поверить, что мне приходится вспоминать свои воспоминания, чтобы выжить в своей новой жизни».

...

Дом бабушки Чэнь Ханьшэна по материнской линии находился в сельской местности. Его дедушка по материнской линии когда-то был учителем начальной школы, а его бабушка по материнской линии была домохозяйкой. У них было несколько акров земли. Дедушка и бабушка Чэнь Ханьшэна по отцовской линии умерли рано, поэтому он был очень близок со своими дедушкой и бабушкой по материнской линии.

Через полчаса езды на автобусе Чэнь Ханьшэн прибыл в дом своих дедушки и бабушки по материнской линии. В будущем это место станет развитой территорией. Но сейчас оно было прекрасно украшено природой. Чэнь Ханьшэн посмотрел на обширное поле пшеницы, которая колыхалась на ветру жаркого лета.

— Дедушка, бабушка, можно мне, пожалуйста, немного воды? Как обычно, Чэнь Ханьшэн открыл дверь и вошёл в небольшой дворик фермерского дома. В центре комнаты уже было

довольно много людей. Там были семьи его дяди, второго дяди и тётки, которые жевали арбузы.

— Смотрите, студент университета пришёл, — с улыбкой сказала его тётка.

Чэнь Ханьшэн усмехнулся. Его кузены из семей двух дядей и тётки ещё не поступили в университет, поэтому было очевидно, что они имели в виду его. Хотя он предпочёл бы, чтобы они этого не делали.

Он взял несколько кусков арбуза и ел их большими кусками. Его не волновало, что сок красных фруктов стекает по всему его телу. Тётка посмотрела на него и засмеялась. «Ты уже студент университета, но всё ещё ешь как ребёнок».

Чэнь Ханьшэн продолжал жевать арбузы, пока они все не закончились. Он вытер рот и громко отрыгнул. «Где бабушка?»

— Она сушит зерно на поле за нашим домом, — сказал дедушка, куря трубку.

Такой жаркий день. Насколько же упрямой может быть эта старая леди? Чэнь Ханьшэн вздохнул, встал и сказал: «Я пойду посмотрю».

— Не ходи.

Дядя сказал: «Даже мы, её родные дети, не смогли убедить её вернуться. Она не вернётся, пока не удовлетворится тем, что имеет дело с этим зерном».

— Вот потому что я не ходил. А вдруг внук окажется более влиятельным, чем её собственные дети? — сказал Чэнь Ханьшэн с улыбкой.

Он поднял с земли сломанную соломенную шляпу, не обращая внимания на запах пота и рисовых оболочек, и, несмотря на жару, небрежно натянул её на голову, прежде чем пойти к зерновому полю.

На некоторое время в комнате повисла тишина. Дедушка затянулся трубкой два раза и не спеша сказал: «Сын третьего ребёнка открыт для нового, куда бы ни пошёл. Сейчас он ещё студент, но в будущем его ждут великие перспективы».

Лян Мэйцзюань была третьим ребёнком в семье. Её старшая невестка скривила губы и сказала: «Он просто много учился и смог добиться немного лучших оценок».

Дедушка улыбнулся и постучал трубкой по столу, ничего не сказав.

Раньше он был учителем, поэтому знал, что оценивать учеников следует не только по их успеваемости. Чэнь Ханьшэн всегда отличался опытностью и открытостью ума. Кроме того, он обладал нескупостью, которой не было у простых зубрил.

Гумно в деревне было большим открытым пространством. Оно использовалось специально для обработки рисовой шелухи и сушки зерна. Бабушка Чэнь Ханьшэна была низенькой, и её легко было заметить в толпе.

«Бабушка», — громко крикнул Чэнь Ханьшэн.

Старушка услышала знакомый голос и подняла глаза. Это и правда был её внук.

«О боже! Почему ты здесь?»

Она отложила веник и подошла к нему. Отпустив руку Чэнь Ханьшэна, она громко представила его другим людям на гумне: «Это мой старший внук. Этим летом он поступит в Университет Цзянь».

В деревне редко можно было увидеть студента. Собравшиеся люди встали и осмотрели Чэнь Ханьшэна.

«Ты сын третьего ребёнка, верно? Твой нос и глаза в точности как у матери».

«Как быстро время пролетело! И вот он уже поступает в университет».

«Он такой же красивый, как в юности».

...

Деревенские комплименты всегда отличались прямотой. Чэнь Ханьшэн принял их все и даже мило поболтать с некоторыми. «Тётя похвалила меня за внешность, но почему вы не знакомим меня с Сяюй?»

По странному совпадению, Сяюй тоже была на гумне. Она пошутила: «У меня уже есть трёхлетняя дочь. Мэйцзюань должна была прийти к нам домой с предложением о браке раньше».

Чэнь Ханьшэн улыбнулся и ответил: «Ну ничего, не поздно. Я просто подожду дочь сестры Сяюй».

«Ах, ты такой бесстыжий!»

Сяюй шутливо ударила Чэнь Ханьшэна, и собравшиеся вокруг них люди рассмеялись. Всем нравилось подшучивать друг над другом в такой беззаботный сезон.

В этот момент Чэнь Ханьшэн повернулся к бабушке и сказал: «Пойдёмте домой. Сегодня так жарко».

Старушка покачала головой: «Нет. Я ещё не закончила».

Чэнь Ханьшэну ничего не оставалось, кроме как забрать у бабушки инструменты. «Тогда ступайте и отдохните вон там, а я сам закончу».

«Ты не знаешь, как это делать. Просто иди домой и смотри телевизор».

Бабушка была очень волновалась и переживала за внука.

«Ну хорошо, хорошо. Почему вы такая упрямая?»

Чэнь Ханьшэн проворчал, надел перчатки и начал сушить рис. Чэнь Ханьшэн был не из тех студентов, что не умеют отличать зерно от плевел. Чэнь Чжаоцзюнь, отец Чэнь Ханьшэна, часто заставлял сына помогать ему на полях, когда тот был моложе.

Старушка видела, что Чэнь Ханьшэн справляется, но всё равно несколько раз пыталась уговорить его уйти. Увы, всё было бесполезно. Поэтому она ушла и села в тени дерева, чтобы остыть. Через полчаса Чэнь Ханьшэн наконец закончил работу. Он весь промок от пота, даже когда снял соломенную шляпу, из-под неё всё ещё шёл пар.

Когда Чэнь Ханьшэн и его бабушка вернулись домой, Чэнь Чжаоцзюнь и Лян Мэйцзюань уже были там. Когда Лян Мэйцзюань увидела, как вошёл её сын, она пожалела его и принесла ему таз с водой. «Иди сюда и умойся. Ханьшэн, не плачь, если станешь загорелым».

Чжаоцзюня это не волновало. Вместо этого он улыбнулся: «Загар делает человека более здоровым».

Когда вокруг много людей, становится веселее. После ужина бабушка тихонько позвала Чэнь Ханьшэна на кухню. Она достала из кармана платок и открыла его. Внутри было десять купюр достоинством в сто юаней.

“Бабуля, что ты делаешь?”

“Тшш.”

Старушка посмотрела в центральную комнату. “Не дай твоим дядям тебя услышать. Возьми эти деньги и купи закусок в Цзянье.”

“Я даже не хочу денег своих родителей. Почему я должен брать твои?”

Чэнь Ханьшэн сбросил руку бабушки и собрался уходить.

Старушка удержала его, и Чэнь Ханьшэну ничего не оставалось, кроме как взять одну из купюр и положить ее в карман. “Хватит и ста рублей. Спасибо, бабуля.”

Конечно, Чэнь Ханьшэн не взял деньги просто так. Он решил, что это компенсация за его тяжелый труд, проделанный ранее.

Первое сентября было официальным днем регистрации. У входа на автовокзал в Порт-Сити Ван Цзыбо наконец увидел своего хорошего друга. Он сразу же пожаловался. “Я не мог связаться с тобой последние несколько дней. Почему ты не брал меня с собой, когда куда-то выезжал?”

Однако, увидев новый загар Чэнь Ханьшэна, Ван Цзыбо рассмеялся. “Как это ты стал еще более загорелым, чем я?”

“Чего ты ржешь? Смотри у меня.”

Чэнь Ханьшэн выругался и немедленно сел в автобус, на котором было написано “Порт-Сити - Цзянье”.

<http://tl.rulate.ru/book/90524/3922740>